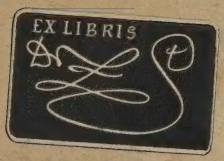

EX LIBRIS

РУССКОЕ ДЕКОРАТИВНОЕ
ИСКУССТВО

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
В. А. НИКОЛЬСКОГО

Выпуск 9

Л. СВИОНТКОВСКАЯ-ВОРОНОВА

РЕЗЬБА НА КОСТИ

Государственное Издательство

Л. СВИОНТКОВСКАЯ-ВОРОНОВА

РЕЗЬБА НА КОСТИ

Москва—MCMXXIV

Гиз № 5770
Нижгублит № 206
Тираж 2000
Нижполиграф
Нижний-Новгород

1. Крышка ларца-секретера. Деталь. Первая половина XVIII века

Древнейшие произведения, созданные рукой человека из кости, относятся к доисторическим временам. Многочисленные находки дают возможность установить, что уже в палеолитическую эпоху первобытный человек употреблял кость для различных орудий, необходимых в его несложном обиходе, а первобытный художник пользовался этим материалом для скульптуры, создавая из него статуэтки и барельефы, покрывая гравировкой гарпуны, недоуздки, костяные ножи, жезлы начальников и другие предметы, от которых до наших дней большею частью сохранились лишь обломки.

Среди доисторических скульптур находим не только изображения животных—мамонта, каменного барана, лошади, но и женские статуэтки. Надо отметить, что животные всегда передаются первобытным художником с бо́льшим реалистическим совершенством, с бо́льшей правдоподобностью, чем женские фигуры. Рисунки, покрывающие орудия, всегда контурного характера. Они представляют собою несложный орнамент из кружков, точек, линий, но наибольшее количество находимых вещей и обломков покрыто изображениями животных и рыб; человек, как и в скульптуре, встречается крайне редко. Животные обычно изображаются в профиль, вырисовываясь на предмете тонким и четким силуэтом. Несмотря на примитивность орудий обработки, которыми владел первобытный резчик (кремневый резец и, может быть, иногда резец из горного хрусталя), его

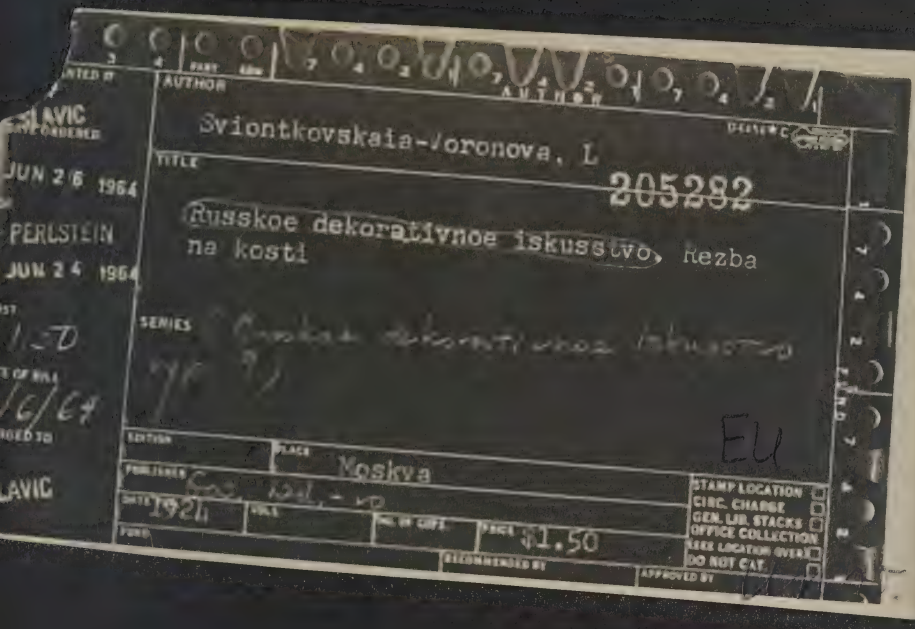
рисунки отличаются чрезвычайной тонкостью линий. Кость для своих поделок первобытный человек употреблял различную: чаще оленью, реже—слоновую.

В более поздние исторические времена именно слоновая кость займет первое место среди всех известных человеку сортов кости, и изделия из нее будут встречаться у всех народов.

Египтяне считали этот материал в числе наиболее драгоценных товаров, привозившихся из сказочно богатой страны Пунт. Из слоновой кости египетские художники резали различные предметы обихода и украшения. В Ассирии слоновая кость также была в употреблении. В Луврском музее хранятся рукояти ножей и костяные гребни, украшенные драгоценными камнями. Евреи со времен древности также были знакомы с рассматриваемым материалом и ценили его. Светильники в храме Соломона и его трон, по свидетельству библии, были сделаны из слоновой кости и украшены золотом.

Греки соединяют этот материал с золотом и создают особый тип скульптуры, так наз. хрисоелефантинный. Лица у статуй богинь часто делались из слоновой кости. К этому роду скульптуры принадлежали статуи Афины в Парфеноне в Афинах и Зевса в Олимпийском храме,—обе работы Фидия. Но ни один из народов древности не отдавал этому материалу столько внимания и не вводил его так широко в свой повседневный обиход, как римляне. Слоновой костью в Риме украшаются мебель, курульные кресла, из нее создаются статуи, режутся различные безделушки. Наиболее широким распространением пользуются консульские диптихи—складни из двух небольших дощечек, с выемкой на внутренней стороне, покрывавшейся воском, по которому писали особой палочкой (stylus); один конец этой палочки был заострен, а другой обработан в виде лопаточки

2. Крышка ларца 1783 года



AUTHOR
Sviontkovskaia-Voronova, L
205282
TITLE
Russkoe dekorativnoe iskusstvo, Rezba na kosti
SERIES
EU
EDITION
PLACE Moskva
PUBLISHER
DATE 1924
PRICE $1.50
STAMP LOCATION
CIRC. CHARGE
GEN. LIB. STACKS
OFFICE COLLECTION
SEEK LOCATION OVER
DO NOT CAT.
RECOMMENDED BY
APPROVED BY
ESLAVIC
DATE ORDERED
JUN 26 1964
PERLSTEIN
JUN 24 1964
1.50
/6/64
LAVIC

12

Les
Oeuvres
de
Nuc

3. Крышка табакерки второй половины XVIII века.
Архангельская работа

4. Крышка табакерки середины XVIII века.
Архангельская работа

для сглаживания написанного. Наружные стороны диптиха украшались обыкновенно резьбой: изображением консулов, портретом императора и различными сценами (напр., увеселениями, которые консул давал народу). С принятием христианства эти складни-диптихи стали подноситься епископам, и на них записывались имена жертвователей для поминовения за церковными службами. Соответственно новому христианскому миросозерцанию, изменились темы резьбы, покрывавшей наружные стороны диптихов, но эти новые темы продолжали исполняться в прежнем античном стиле, часто соединяясь с аллегориями и символами языческого характера.

Церковная утварь первых христиан, сосуды для богослужения (пиксиды) делались также из слоновой кости. Рельефные изображения различных моментов из жизни Христа покрывали их наружные части.

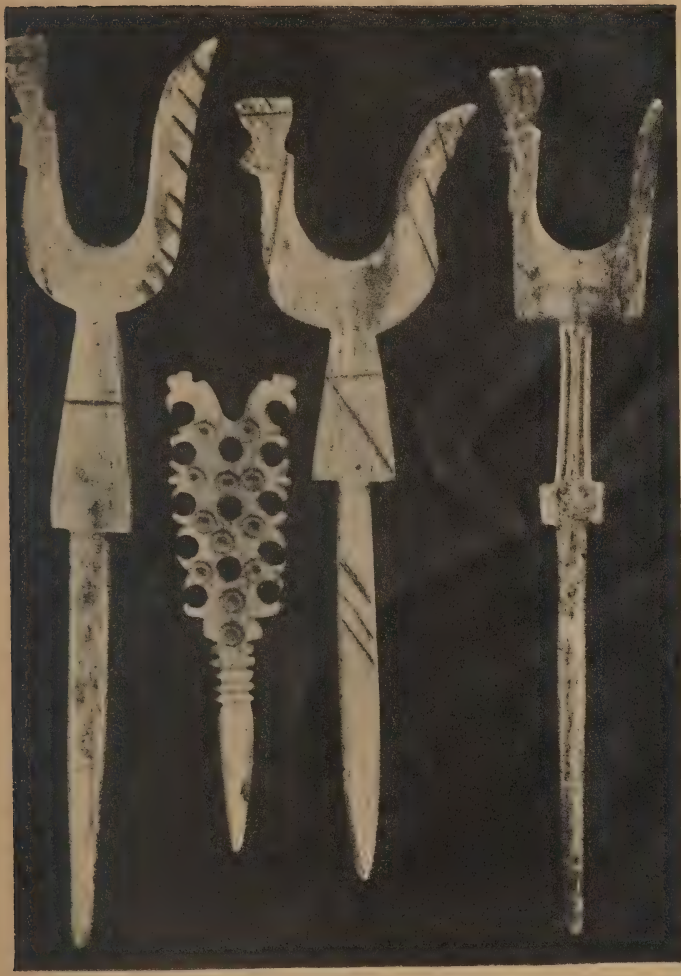
Любовь к слоновой кости из Рима переходит в новый центр христианства—Византию. Работы византийцев отличаются высоким художественным совершенством. В них явно чувствуются традиции древне-греческого искусства не только в трактовке лиц и фигур, но и в манере передавать движения и складки одежды, выявляющие линии тела и еще не ставшие облачением бесплотных существ. Дошедшие до нас произведения VI—VII ст. полны исключительной экспрессии. Отблеск красоты античных божеств все еще вспыхивает в лицах святых новой аскетической религии. Резьба на кости процветает в Византии во все время ее существования; позднее стиль этой резьбы вполне сливается со стилем, господствующим в мозаиках, росписях и иконах.

Из западно-европейских стран в Средние века резьба по кости особенно развилась в Германии и Франции, в последней сосредоточиваясь, главным образом, в Па-

риже и Дьеппе. «Уже около 1258 года в Париже существовало около семи корпораций, имевших право работать только по слоновой кости», по словам А. Фелькерзама. Особенно много изготовлялось средневековыми резчиками церковной утвари, распятий и мелких статуэток святых и нищих; в последних кость соединяется обычно с темным деревом. Резчики прибегают также к окраске и золочению кости.

Город Дьепп в истории резьбы на слоновой кости занимает совершенно исключительное место. Он является для Франции центром работ в этой области. По преданию, эта отрасль искусства была вызвана к жизни тем, что дьеппские купцы привезли очень большой груз слоновой кости, совершив плавание к Зеленому мысу в конце XIV века. Дьеппские токарные работы на протяжении XIV и XV в.в. считались лучшими во всей Европе. Мастера постоянно оживляли свое искусство, изобретая новые формы и новый орнамент: так, в XVII веке они стали работать декоративные корабли из слоновой кости, снабженные оснасткой и полным экипажем. Такие корабли город Дьепп подносил обыкновенно коронованным особам; не отличаясь высокой художественностью, эти корабли поражают техническим совершенством работы.

В XVIII в. дьеппские резчики вводят в моду ажурную работу, так наз. «mosaïque», изумительно тонкую. Сквозной орнамент всегда является фоном для скульптурного рельефа. Вещи исполняются в стиле рокайль; орнаментация покрывает плоскости богатыми и причудливыми узорами. Это господство прорезной техники в Дьеппе XVIII века совпадает с расцветом такой же техники в русской резьбе на кости, и весьма возможно, что здесь мы встречаемся с влиянием Запада на наше искусство.



5. Костяные указки

* * *

В России резьба на кости издавна занимала значительное место в ряду декоративных искусств. До наших дней не сохранились памятники русской работы ранее XIV—XV в.в., но, по свидетельству греческого писателя Тзецес, жившего в XII веке, русская резьба на кости отличалась уже в это время высокими художественными качествами.

Резные костяные изделия XIV—XV в.в. представляют собою, главным образом, предметы религиозного культа—иконки, панагиары, кресты. Эти мелкие вещи исполнены с исключительным художественным и техническим достоинством. Они отличаются стройностью и продуманностью композиции, изящной четкостью рисунка, всегда характерного и уверенного, тщательной и изумительно тонкой резьбой. Основные черты стиля, присущие русскому искусству данного времени, со всею полнотою отражаются в резьбе на кости, и значит, эти мелкие по размерам, но крупные по обнаруживаемому в них мастерству костяные предметы выходили из рук выдающихся резчиков, долгие годы специализировавшихся в своем искусстве.

Сравнительная немногочисленность резных изделий из кости, их исключительно церковный характер, высокое мастерство, обнаруживаемое в их исполнении, указывают на то, что и самый материал (слоновая, моржовая и другие сорта кости) ценился в это время, как очень дорогой и редкий.

XVI век также оставил значительные памятники резьбы на кости. Среди них «воздвизальный крест» 1560 года, хранящийся в Оружейной Палате, является одним из совершеннейших произведений русских мастеров. Он состоит из отдельных клейм (частью утраченных), вставленных в деревянный остов креста и обложенных серебряной басмой. Композиция рисунка

исполнена в стиле московской иконописи XVI столетия. В этих вершковых многофигурных иконках поражает тот глубокий художественный такт, с которым мастер находил должное соотношение между фоном и изображениями. Сложные композиции не теснят, не загромождают занимаемой ими незначительной плоскости— они находятся в гармоническом с ней соответствии. Тонкость работы в трактовке лиц, волос, деталей одежд указывает на исключительные достижения техники.

От XVI века дошли и письменные свидетельства, указывающие на распространение костяных изделий в быту. В своих записках о пребывании в Московском государстве Сигизмунд Герберштейн говорит, что «московиты искусно приготовляют рукоятки мечей и кинжалов» из зубов моржей, которые ими «продаются на вес и называются рыбьими зубами». Бо́льшая часть русских изделий из кости сработана именно из моржовых клыков так называемого «рыбьего зуба», «рыбьей кости». Клыки эти добывались охотой в Северном море около Мезеня, Вайгача и Новой Земли и издавна служили предметом торговли Московского государства. Н. Аристов указывает, что «еще у арабских писателей есть предание, что с Севера, из земли Веся или Юры привозили в Булгар и оттуда в Хорезм зубы неизвестного животного, которые походили на слоновую кость и покупались дорогою ценой». Князь Ростислав в 1159 году, наряду с самыми драгоценными мехами, послал в подарок Святославу и «рыбьи зубы». Их вывозили, главным образом, в Царьград, Крым и на Восток—в Персию и Бухарию. В Европу они шли в меньшем количестве. В половине XVII века промышленники добыли около устья Калыма такое количество моржовой кости, что ею можно было нагрузить несколько судов. До половины XVII века промышленники платили десятую кость в пользу государ-

ства, а затем, в 1649 году, царь Алексей Михайлович обратил торговлю моржовой костью в казенную монополию. «На всех торгах велено отбирать рыбий зуб и отсылать в казну». Цена на рыбий зуб всегда была очень высокая.

Неоднократные упоминания о рыбьем зубе и резных костяных изделиях встречаются и в былинах. В одной из них с обычной народному языку меткостью охарактеризована тонкость и сложность сквозной резьбы: «Стоит подворотенка—дорог рыбий зуб, мудрены вырезы вырезано, а и только в вырезу мурашу пройти».

Но все же до XVII века в светском быту резные предметы из кости, повидимому, не были распространены. По крайней мере, они почти не встречаются в музейных собраниях. И только с половины XVII века изделия из кости получают широкое распространение. В описях царской и боярской казны начинают упоминаться различные предметы домашнего обихода из кости: гребни, шахматы, тавлеи, коклюшки, блюда, рога, ставик с ножами, чашки, братины, стаканы. Инкрустируется костью оружие.

Наибольшего развития искусство резьбы на кости, в силу местных условий, достигло на севере—около Архангельска, в Холмогорах, Поморьи и других местах.

Прекрасные памятники резного костяного искусства оставлены сольвычегодскими мастерами. Сольвычегодск, ставший с XVI века резиденцией «именитых людей Строгоновых», вообще является центром художественной жизни Севера.

В местном музее хранятся костяные иконки, складни, кресты и панагии, привлекающие внимание редкой красотой и тщательностью выполнения. Все очаровывает в таких вещах, как диптих с изображением мучеников Федора и Димитрия, Григория и Андрея Стратилата.

Удлиненные фигуры в воинских доспехах со спадающими с плеч плащами очерчены изысканно тонкою и живою линией. Все пропорции, все соотношения найдены с большой художественною чуткостью. Средняя часть триптиха «Собор Архангела Михаила» исполнена с меньшей изысканностью, но с какой-то особой глубиной и серьезностью. Вся композиция течением своих линий направлена к центру—к медальону с изображением Христа, поддерживаемого ангелами. В самом рельефе резьбы, в его тончайших переходах подчеркнуто значение центра. Несколько мелких нательных крестиков и панагий усиливают общее впечатление от высокого мастерства, достигнутого сольвычегодскими резчиками в обработке кости.

Резали из кости, повидимому, и в Устюге Великом, но из всех северян холмогорцам принадлежит первое место. Именно холмогорские мастера, братья Семен и Евдоким Шешенины, были выписаны при царе Алексее Михайловиче в Москву для работ в Оружейной Палате. Кроме братьев Шешенинных, в Оружейной Палате работали русские мастера: Кирилл Кузьмин, Микита Давыдов, Овдоким Иванов; поляки и белоруссы: Кирилл Толкачов, Данило Кокотка, Иван Дракула, Самойло Богданов, Иван Никитин и, наконец, иностранцы: Федор Крыгор, Яган Ган «мастер костяного, токарного и янтарного дела из Анбургские земли» (Гамбург). Все эти мастера режут разнообразные предметы: гребни, кубки, ларцы, шахматы, тавлеи, «саки» (шашки), указки, уховертки, рога питьевые и охотничьи, посохи, порошницы, ароматники, чарки, фляжки и перед каждой Пасхой точат костяные яйца, «голубиные и курячьи», которые после мастера «знаменят» красками.

Обилие и разнообразие предметов, работавшихся в мастерских Оружейной Палаты, указывает, что

в быту высших классов того времени существовала мода на изделия из кости. Любовь к ним все растет, и XVIII век является эпохой расцвета в истории «костяного дела».

Со времени поездки Петра Великого на Север, эта отрасль местной художественной промышленности получает особое развитие. Петр обратил на нее внимание, учел все выгоды от ее развития и приказал доставлять местным мастерам иностранные образцы. Он устроил сбыт архангельских и холмогорских изделий на петербургский рынок. Сам Петр также точил и резал на кости. Значительное количество вещей его работы (ларцы, кубок, барельефы) имеются в галлерее его имени при Антропологическом музее в Ленинграде. Введенная Петром Великим при дворе мода на костяные изделия удерживалась и при его преемниках на протяжении всего XVIII века. Архангельск, Холмогоры и поморские скиты и монастыри являлись местами этого производства. Музейные собрания бытовой кости, главным образом, и состоят из предметов архангельской работы, относящихся к XVIII и XIX в.в.

Необходимо отметить, что русская резная кость XVIII—XIX веков носит, главным образом, прикладной характер, непосредственно связана с повседневной жизнью, служит прежде всего потребностям быта.

Западная резьба на слоновой кости представляла собой отрасль скульптуры—малую скульптуру. Главными изделиями, особенно в Средние века, выходившими из мастерских западных резчиков, являлись статуэтки и барельефы. Мастера пользовались теми же художественно-техническими приемами, что и скульпторы; даже предметы обихода (церковная утварь, кубки, охотничьи рога и проч.) разрешаются всегда в чисто скульптурных принципах. Рельеф обычно высокий, стре-

мящийся приблизиться к круглой скульптуре; орнамент лишен самодовлеющего значения и вводится лишь как дополнение и завершение композиции, почти всегда трактующей обнаженную или скрытую в драпировках одежды человеческую фигуру. Французский историк искусства Э. Молинье считает, что без изучения резьбы на кости, особенно средневековой, целые эпохи в истории французской скульптуры не могут быть поняты и достаточно полно освещены. То же можно сказать и о скульптуре Германии.

В противоположность западным мастерам, русские резчики на кости почти не выполняют барельефов и круглых скульптур; последние встречаются единицами и носят церковный характер. Наиболее известны группы: жертвоприношение Авраама, видение Иакова (лестница с восходящими ангелами, внизу спящий Иаков) и Ноев ковчег (группа животных и птиц, собирающихся в Ноев ковчег). Все эти группы надо признать неудачными произведениями; они не поднимаются над уровнем иллюстративности и подражательности и не отвечают основному требованию круглой скульптуры—обозримости со всех сторон, являясь случайными в общем направлении русского костяного дела. Резчиками создаются, главным образом, предметы, необходимые в быту, и они украшают их, не нарушая конструктивных основ предмета. Архитектоника всегда хорошо прочувствована.

Музейные собрания костяных изделий дают возможность установить три наиболее употребительных вида техники: резьбу рельефную, резьбу в гравюрной манере и резьбу «на проем», т.-е. сквозную, ажурную.

Отличительной и характерной чертою рельефной резьбы является низкий рельеф, схематическая и упрощенная моделировка лиц, фигур и одежд, благодаря чему

изображения имеют несколько силуэтный характер. При этом обычно тесное заполнение фона узором, придающее некоторую пестроту композиции. Бо́льшая часть композиций русских мастеров производит впечатление сплошного узора почти плоскостного характера. Резчики избегают пустот; они заполняют фон зданиями, деревьями, цветами, тонкими завитками трав, или, наконец, просто сеткой, благодаря чему создается обилие узорности и некоторая перегрузка в украшениях.

Техника в гравюрной манере характеризуется передачей рисунка на поверхности костяных пластинок неглубоко прорезанными линиями, штрихами и сеткой. Рисунок обычно протравляется черной краской, если вещь исполнена только этой техникой; при соединении с какой-либо другой — для протравы употребляется зеленая, коричневая и красная краска.

Техника резьбы «на проем» ведет свое происхождение, повидимому, с Востока. Китай, Индия и Индо-Китай достигли в этом искусстве изумительного, непревзойденного совершенства; их прорези по тонкости работы и мелкому рисунку могут быть сравниваемы только с лучшими кружевами.

Русские мастера костяного дела резали «на проем» исстари, но техника XVIII века отличается особою тонкостью и дробностью. С ней соединяется очень низкий рельеф, который является не только копированием низкого рельефа монет и медалей, как принято думать, но диктуется художественным чутьем резчиков, понимавших, что соединение тончайшей сквозной резьбы с высоким рельефом убивало бы последнюю, лишало бы вещи конструктивности.

Стремление оживить белизну кости, придать ей цветистость привело резчиков к подкладыванию в прорези цветной фольги — красной, зеленой, синей, желтой.

В особенно ценных вещах слюда, обычно покрывающая фольгу, уменьшая интенсивность ее тона, в то же время дает как бы цветовые вспышки, мерцающий блеск, который оттеняет матовый цвет кости и с большой четкостью выделяет силуэт узора, его линейную структуру.

Мастера прибегают и к окраске пластинок кости в черный и особенно часто—в зеленый цвет. Такие зеленые пластинки обычно чередуются с белыми, на них режутся «репейки» из сочетания концентрических кругов и точек. Этот орнамент бронзируется, чернится или серебрится.

Изделия, исполненные каким-либо одним видом техники, сравнительно редки; большею частью наблюдается соединение двух, иногда трех видов резьбы.

Как и во всех отраслях нашего старого искусства, техника в костяном деле доведена до значительного совершенства и с очевидностью говорит о мастерстве, имеющем за собой давние навыки и вековые традиции. Точный и уверенный расчет всегда сопутствует работе резца. В костяном деле, как и в других отраслях русского искусства, можно наблюдать характерную способность русских мастеров легко воспринимать и претворять в своей художественной работе мотивы им чуждые, сливать их с чем-то своим, близко наблюденным, придавая им особую выразительность, оттенок национальной индивидуальности и остроты. Так, основная тема стиля рокайль—раковина—резчиками как бы вновь стилизована; ей придана большая закругленность и причудливая гибкость. Линейное построение западно-европейского мотива сохранено, но оно получило новое стилистическое выражение и своеобразное туземное добавление. Оленьи рога, ежедневно близко наблюдаемые северными резчиками, использованы ими, как линейно близкий стилю рокайль мотив. Их ветвистые изгибы вводят большее

разнообразие в капризные сплетения орнамента, дают возможность мастерам дополнить и по-своему видоизменить его текучие линии, придав им большую причудливость и неожиданность.

С большим остроумием и некоторой курьезной непринужденностью мастера соединяют элементы более старых стилей ренессанса и барокко со стилем рокайль, давая последнему первенствующее значение и как бы стилизуя тяжеловатые формы двух первых, приводя их к легкости и грациозности; таким путем создается своеобразный оттенок европейского стиля, который может быть назван «архангельским рококо».

Столь исключительно изысканный материал, как кость, требовавший, благодаря своей хрупкости, особенно тщательной и кропотливой обработки, пользуется особым вниманием в век любви ко всему утонченному и экзотическому. С глубокой остротой и чуткостью мастера отражают в узорах и формах малых обиходных вещей характерные черты XVIII века. Он весь проходит перед нами, от Петра I до Павла, в этом производстве, обслуживавшем прежде всего нарядный и праздный быт высших классов. В сюжетах и мотивах, использованных для украшения костяных вещей, легко узнается дух эпохи, они знакомят с мыслями и чувствами среды, потребностям которой служили эти вещи.

События ветхого и нового завета занимают видное и не случайное место в иконографии резной кости. Они являются излюбленными темами для украшения ларцов, коробочек, табакерок и других предметов. Эти темы передаются не в старо-русском иконописном стиле, а трактуются в характере западно-европейских иллюстрированных гравюрами библий, католических и протестантских, широко распространенных в русских книжных

собраниях середины XVII века. Среди них библия в гравюрах Николая Пискатора занимает первое место.

Чаще других сюжетов из ветхого завета встречаются Суд премудрого царя Соломона, Грехопадение Адама и Евы, называемое преступление Адамово, Жертвоприношение Авраама—Авраамова жертва, Борьба Самсона со львом, Самсон и Далила, Пророк Иона, поглощаемый или выбрасываемый китом, Иов и другие. Из тем нового завета наиболее распространены: притча о богатом и Лазаре, о блудном сыне (передаются различные моменты—прощание с отцом, блудный сын, пасущий свиней), притча о мытаре и фарисее (момент беседы) и др.

Из всех перечисленных сюжетов суд Соломона наиболее распространен. Табакерки, ларцы и мелкие туалетные коробочки во многих экземплярах украшены этим изображением, разнящимся друг от друга расположением фигур и незначительными деталями. Идея правосудия, так совершенно выраженная в этой библейской сцене, пленяла людей XVIII века. Изображению присущ всегда условный характер; реалистическая экспрессия, выявляющая психологическую глубину момента, отсутствует в передаче русских резчиков.

Кроме ветхого и нового завета, источником для компановки рисунков, украшавших изделия из кости, являются иностранные гравюры и пользующийся наибольшим распространением сборник «Символы и Эмблемы», изданный по повелению Петра I в Амстердаме в 1697 году и представляющий сборник гравюр и изречений. Сборник этот вообще использован чрезвычайно широко во всех областях русского бытового искусства XVIII в. В иконографии же костяного дела он поистине является основным источником. Резчики переносят на свои изделия гравюры из сборника без изменений, или же создают новые композиции, соединяя две—три различных гравюры

Как верный друг, это издание сопровождало жизнь каждой мастерской и каждого отдельного мастера. Потребность в нем была настолько велика, что и после Петра издание было неоднократно повторяемо в значительно расширенном и дополненном виде. В начале XIX века мастера все еще продолжают пользоваться некоторыми символическими изображениями из этого источника.

Резчики употребляют не все символы и эмблемы одинаково часто. У них есть свои излюбленные сюжеты, к их числу принадлежат следующие: орел, сидящий на двух стреляющих пушках, с неба падают молнии—«ни того, ни другаго не боится»; два голубка—«верность соединяет нас»; веревка, связанная восьмеркой—«смерть едина меня розвяжет»; два пылающих сердца—«два» воедино будеть»; птица, сидящая на ветке над могилой—«любовь моя пребывает и по смерти»; склоненный подсолнечник—«ожидаю солнца моего»; смерть влюбленных (Пирам и Тизбе)—«и в смерти тебе товарыщ»; мчащийся раненый олень—«от болезней гоньба»; раненый лев—«хотя ранен—не поддамся»; орел, поднимающийся с земли—«необыкновенно поднимаюсь»; слон—«время придет»; свинья, лежащая, уткнувшись носом в землю,—«инако себе добра не получю»; два амура, несущих зажженные факелы,—«междоусобная (взаимная) любовь».

Помимо сюжетов нового западного происхождения, резчики пользуются сюжетами старыми, давно знакомыми древне-русскому искусству. Изображение льва и единорога является одною из любимых тем. XVIII век помещает их на костяных изделиях среди причудливых зарослей орнамента рококо, где они утрачивают свой грозный вид и из символов мощи и силы становятся чисто декоративным мотивом. Среди мифологических образов только дракон и сирена привлекли внимание резчиков.

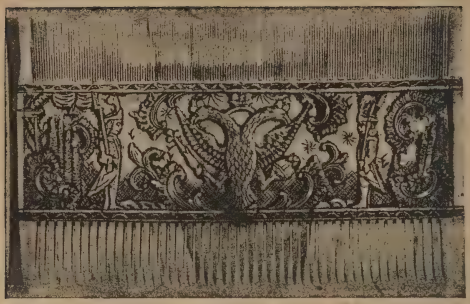
Бытовые сцены также служат резчикам, как материал для композиции. Традиционная, постоянно встречающаяся в крестьянском искусстве на прялках, лукошках, бураках и других предметах, сцена чаепития употребляется для украшения свадебных гребней, но она трактуется согласно потребностям среды, для которой предназначается, в формах изысканного барского быта. Кавалер и дама, сидящие за столом — в городских костюмах; им часто прислуживают слуга и служанка; у стула дамы собачка на задних лапах держит в зубах платок и ждет награды; вокруг — гирлянды, подборы драпировок и нарядные вазы с цветами.

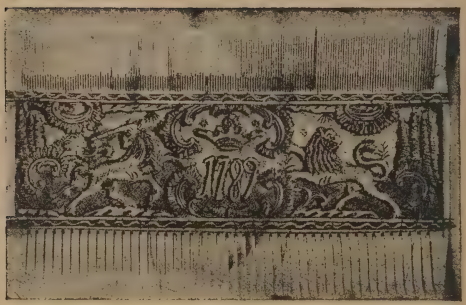
К изображениям этого чуждого мастерам быта высших сословий относятся: прогулка дамы и кавалера с собаками в садах, скромно передаваемых несколькими деревьями; кавалер и дама, беседующие у вазы с цветами, нюхающие цветы и, наконец, предающиеся пусканию мыльных пузырей.

Охота на птиц, зайцев и оленей помещена на многих мелких вещах; чаще всего этим изображением резчики украшают донышки табакерок. Олени, зайцы, птицы собаки вплетаются в орнамент, разнообразя и перебивая его; их характерные черты всегда определенно выявлены в рисунках: трусливая прыть зайца, широкий полет орла, легкость оленьего бега. Чисто местные северные мотивы — самоедские юрты, езда на оленях — также использованы мастерами.

* * *

Переходя к рассмотрению производившихся предметов, необходимо отметить их разнообразие и обилие. На первом месте по количеству и широкому распространению стоят гребни. Они были специальностью





6. Гребень 1789 г. Архангельская работа

холмогорцев, и именно гребенщиков, как было указано выше, выписал Алексей Михайлович в Оружейную Палату. Известность холмогорцев, как гребенщиков, была настолько значительна, что даже во время существования мастерских Палаты в 1669 году заказ на десять прорезных гребней посылается в Холмогоры и выполняется там местными мастерами.

Гребни резались различных видов, от очень простых обиходных гребней до великолепных свадебных и архиерейских и головных гребенок для женских высоких причесок. Гребни были односторонние, с зубьями по одной стороне, и двусторонние, с зубьями, идущими по обеим сторонам прямоугольной костяной пластинки; зубья с одной стороны делались редкие, с другой—частые. Средняя часть гребня украшалась резьбой сквозной или рельефной. Рельеф применялся всегда плоский, удобный для держания в руке. При резьбе рельефной, с каждой стороны пластинки вырезался особый рисунок; прорезные рисунки повторяются во всех деталях с обеих сторон пластинки.

Как сюжетами для украшения гребней, чаще всего мастера пользуются материалом из сборника «Символы и Эмблемы»; из бытовых сцен наиболее распространены сцены чаепития и охоты; встречаются фантастические рисунки: павлины, везущие одноколку с дамой; страусы, мерно шествующие в сплетениях орнамента рококо; амуры, сирены и драконы. Единорог и лев в различных комбинациях, иногда по сторонам екатерининского двуглавого орла, превосходного по силуэту, украшают значительное количество гребней. Растительный орнамент, решетка геометрического рисунка, резная надпись—всем пользуются мастера для резьбы на гребнях. Массовое производство последних вызвало большое разнообразие в сюжетах.

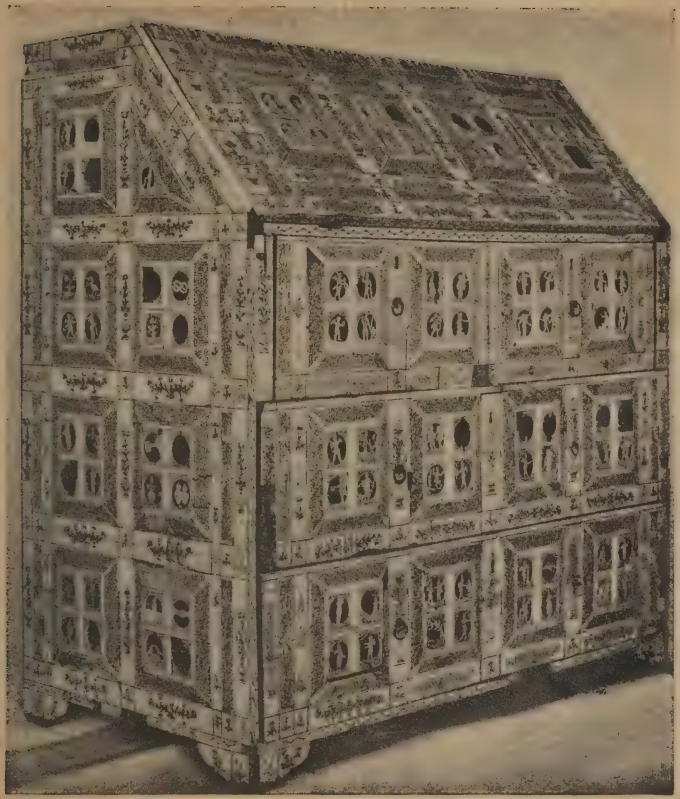
Некоторые рисунки встречаются в вариантах, но нет двух одинаковых. Особое место занимают архиерейские гребни: они украшаются декоративными эмблемами архипастырского сана и служения. Фигурная композиция составляется из изображений митры, наперсного креста, панагии, посоха, двусвечника, трехсвечника и проч.

Особенного разнообразия и богатства форм достигли мастера в табакерках и небольших коробочках, украшавших туалеты дам и кавалеров XVIII века, одинаково кокетливых, одинаково нуждавшихся в изящных безделушках. Формы табакерок весьма многообразны: круглые, в форме раковины, восьмигранные, квадратные, в виде полукруга, цилиндрические, овальной формы, в виде записной книжки, прямоугольные и др. Излюбленной темой для резьбы на крышке является суд царя Соломона, сопровождаемый обыкновенно соответствующей надписью. На донышке и боковых стенках чаще других вырезается сцена охоты на зайцев, птиц или оленя. Табакерки покрыты рельефной резьбой или резьбой в гравюрной манере. Иногда встречаются табакерки сквозной резьбы, подложенные деревянными пластинками и фольгой.

Туалетные коробочки еще более разнообразны по форме. Кроме таких же форм, как в табакерках, здесь встречаются туфельки, вазочки, в силуэте которых так явно чувствуется влияние форм ренессанс и барокко, коробочки в форме сердца, типичная русская форма глиняных горшков с крышкой, корзиночки, коробочки в форме лодки, так называемые «полубарочки», высокие цилиндрические коробочки и др.

Туалетные коробочки встречаются чаще прорезные, чем рельефные. Среди прорезных есть особый тип, более других распространенный: это—коробочки с прямоугольной крышкой и слегка выгнутыми бортами,

7. Крышка шкатулки для карточных марок. Архангельская работа XIX века



8. Комод-бюро второй половины XVIII века. Архангельская работа

9. Крышка табакерки. Французская работа XVIII века.

скругленными книзу, и дном меньше крышки. Для какой цели предназначались эти хрупкие коробочки—неизвестно, но их обилие указывает на широкую потребность и любовь к этой именно форме.

В большом количестве из рук резчиков выходили ларцы и шкатулки очень разнообразных форм и величин. Наиболее распространены ларцы характерной русской формы «теремком», с крутыми скатами верхней крышки. Они украшаются рельефной резьбой. Узкие полоски по краям крышки и стенок ларца покрываются резьбой в гравюрной манере. Эти ларцы делаются из костяных пластинок, довольно значительной толщины, скрепленных между собой костяными же гвоздиками. Кроме чисто костяных ларцов, встречаются ларцы деревянные, оклеенные тонкими костяными пластинками с орнаментацией в гравюрной манере. Большею частью, ларцы «теремком» датируются первой половиной XVIII века. Позднее они встречаются редко, и скаты крышки делаются менее крутыми, благодаря чему форма теряет в выразительности. С половины XVIII века ларцы и шкатулки большею частью делаются деревянными и с наружной стороны оклеиваются гладкими костяными пластинками зеленого и белого цвета, среди которых вставляются центральные рельефные или прорезные пластинки; последние подкладываются цветною фольгой. Внутри такие ларцы окрашиваются, оклеиваются бумагой, простой белой, золотой, тисненой или гладкой, и иногда узорными обоями; изредка встречаются ларцы, оклеенные бархатом, штофом или какой-либо другой шелковой материей.

Кроме ларцов «теремком», вырабатывались сундучки, комодики, баулы, секретеры, шкатулки, имеющие в основании прямоугольник, квадрат или восьмиугольник, коробки различных затейливых форм.

Рисунки для резьбы, наиболее употребительные—события ветхого и нового завета на ранних ларцах, гравюры из «Символов и Эмблем», помещенные среди орнамента различного характера—на более поздних.

Значительного технического совершенства достигли мастера костяного дела в резьбе кубков и кружек, бывших, очевидно, подносными. Сравнительно с другими предметами, кубки и кружки немногочисленны; работаются они, по большей части, прорезною техникой, внутрь обычно вкладывается отдельно выточенное, протравленное под черепаху тулово кубка или кружки. В собрании Российского Исторического музея имеется такой кубок. В богатый растительный орнамент включены портреты Екатерины II, Павла Петровича и Марии Федоровны; крышка сквозной резьбы заканчивается двуглавым орлом. Стоян представляет фигуру Атласа, укрепленную на круглом основании, покрытом мелкими рельефными цветами. Портреты и белоснежный орнамент вырисовываются четкими силуэтными линиями на темном фоне черепахи. В Оружейной Палате хранится кружка, представляющая одно из лучших произведений прорезной техники. На фоне сквозного орнамента рококо в круглых клеймах в два ряда помещены шесть профильных медального типа портретов: Петр I, Екатерина I, Петр II, Елизавета Петровна, Екатерина II, Анна Иоанновна; на крышке рельефной резьбой изображен орден Андрея Первозванного. Внутри крышки помещена современная исполнению круглая бумажная наклейка, на которой почерком XVIII века сделана следующая надпись: «Сія крушка слоноваго зуба кости, костяных дел мастера Осипым Дудиным положена во сѣтую обитель соловецкую Лавру, будущим родом на посмотрение, 1774 года маіа дня а оная крушка с работы стала во сто рублев санпетербургскаго цеху костяной

10. Ларец-теремок начала XVIII века

мастер Осип Дудин». При исключительной редкости в костяном деле подписных произведений, эта кружка с собственноручной подписью мастера екатерининского времени, работавшего для двора, является особенно драгоценной.

Кроме охарактеризованных бытовых предметов, из кости резались еще: чубуки, шахматы, паникадила, подсвечники, шашки, рога питьевые и охотничьи, черенки для ножей и вилок, уховертки, ногтечистки, иглильники, наперстки, швейки, рукояти для архиерейских посохов и тростей, ручки для замков, переплеты записных книжек, медальоны, броши, цепочки, браслеты, кольца, веера, коклюшки, указки, азбуки, силуэты членов царской фамилии, скульптурные группы, игральные марки и прорезные декоративные пластинки с изображением различных сцен ветхого и нового завета или аллегорических фигур.

Во всех перечисленных изделиях кость является основным и единственным материалом, но мастера употребляли также кость и как материал декорирующий предметы обстановки: комоды, туалеты, рамы для зеркал, стулья, столы. Остов мебели делался обычно деревянный. Костяные пластинки накладывались поверх дерева, при чем, если они были ажурными, то под них мастера подкладывали фольгу, чаще всего красную, покрывая ее слюдой. В собрании Эрмитажа имеется туалет из кости, принадлежавший жене Павла I. В Историческом музее хранится комод-бюро второй половины XVIII века, оклеенный прорезными и гравированными пластинками. Он производит нарядное красочное впечатление. Матовый тон костяной прорези прекрасно сочетается с густо-красной фольгой.

Значительное распространение в быту имели небольшие туалеты, ставившиеся на стол или комод-

Остов их также деревянный, типичной для XVIII века формы: комодик с выдвижными ящиками и откидною крышкой (секретер), за которой помещается несколько мелких ящичков, куда так удобно было прятать записки, письма и различные сувениры. Эта мебель лишена определенно выраженного стиля; элементы самых разнообразных стилей можно встретить в ее структуре и в украшениях. Нередко встречаются пережитки барочных архитектурных форм на-ряду с украшениями, в которых явно предчувствуется ампир.

* * *

Костяное производство в России служило прежде всего потребностям высших классов—духовенства и горожан. В крестьянском быту, за исключением гребней, почти не встречаем костяных вещей; они слишком хрупки, изысканны и нарядны для крестьянского обихода, и тем изумительнее чисто интуитивное усвоение резчиками-крестьянами вкусов и наклонностей чуждой им барской и городской среды.

Своеобразная грубоватая сочность, свойственная русской резьбе на кости, вносила оттенок здорового юмора в сентиментальные аллегории, любимые русским обществом XVIII века. Эта же грубоватость придавала особую силу и выразительность орнаменту и конструктивному строению вещи, выявляя каждую форму в ее предельной полноте, всегда мудро останавливаясь у границ гротеска.

В истории русского искусства XVIII века резное костяное дело должно занять определенное и немаловажное место прежде всего потому, что созданное руками северного крестьянина, имея несколько провинциальный характер, оно в то же время сохраняет и более яркую национальную окраску. В жизни же нашего

севера оно определенно представляет еще не прочитанную, весьма значительную страницу, способную осветить многие вопросы, связанные с историей культуры этого края.

С начала XIX века наблюдается медленное умирание костяного дела. Причины этого умирания таились в оторванности этого искусства от окружающей среды, в исчезновении моды, в расцвете фабричной промышленности, открывшей большой простор для всевозможных дешевых подделок под кость так же, как и под другие ценные материалы. Дошедшие до нас от XIX века предметы значительно уступают в выразительности форм и богатстве орнаментаций вещам XVIII века. Однако блестящие технические навыки остаются и живут еще долго. Мастера попрежнему в совершенстве владеют инструментами, но вместо прежнего богатства и разнообразия форм и сюжетов бо́льшая часть вещей украшается тонкой кружевной сеткой, по которой тянется унылыми и однообразными гирляндами скучный орнамент.

Производство сосредоточивалось почти исключительно в мастерских крупных монастырей Севера, где сотнями вырабатывали всевозможные сувениры для богомольцев: коробки, ложки, броши, образочки, мундштуки и другие мелочи. Все эти вещи небрежны по отделке, бессодержательны в орнаментации, безграмотны в рисунке. Живой дух искусства покинул костяное дело, и оно было мертвым ремеслом, доходной статьей для монастырской казны.

В настоящее время наблюдается некоторое стремление оживить художественное костяное дело в Архангельске. Надо надеяться, что это своеобразное искусство, издавна знакомое и любимое, снова найдет свое место в повседневном обиходе русской жизни.

ОПИСАНИЕ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Часть крышки ларца-секретера. Русской работы. Первая половина XVIII века.

2. Крышка ларца 1783 года. На крышке расположены среди орнамента четыре пластинки. На двух помещен сражающийся со львом витязь на окрыленном коне. Вырезанная вверху и внизу надпись гласит: «Мудрость и великодушество превосходит всех вещей». На двух средних пластинках—изображение охоты на страуса и оленя.

3. Крышка табакерки. Изображена любовная сцена: кавалер и дама в костюмах XVIII века. Архангельской работы второй половины XVIII века.

4. Крышка табакерки. На крышке высоким рельефом вырезан всадник, перед ним — облака, позади — дерево. По верхнему краю надпись: «Многое гуляние печаль наводит». Архангельской работы середины XVIII века.

5. Указки. Вырезаны из цельных кусков кости. Навершья обработаны в виде стилизованных птиц (петухи).

6. Гребень 1789 года. Архангельской работы.

7. Крышка шкатулки для карточных марок. Орнамент состоит из цветочных гирлянд, расположенных на фоне сетки. В центре—пластинка с изображением связанного снопа с заткнутым за узел серпом. Архангельской работы XIX века.

8. Комод-бюро. На прорезных костяных пластинках среди орнамента рококо помещены различные изображения из книги «Символы и Эмблемы». В большей части клейм помещены амуры в различных позах и с разнообразными предметами в руках. Узкие костяные полоски, обрамляющие прорезные клейма, покрыты тонко гравированным орнаментом из ваз с цветами. Архангельской работы—второй половины XVIII века.

9. Крышка круглой черепаховой табакерки со вставленной резной костяной пластиной, на которой изображен сидящий под деревом Вольтер, с книгой в руке; перед ним стоит, повидимому, Гримм. Французской работы конца XVIII века.

10. Ларец-теремок костяной, резьба рельефная. На скате крышки изображены две руки, держащие кольца и выступающие из облаков; внизу холмистая земля; по развернутой ленте надпись: «Истина, Правда і Любовь». На стенке ларца, также среди холмов, стоят судья и воин, держа весы. Надпись: «Един не может ничего чинить без другаго». Оба рисунка и надписи из сборника «Символы и Эмблемы». Русской работы начала XVIII века.

Все предметы находятся в собраниях Российского Исторического Музея.

3 0112 115469485